

Врачебные ошибки нужно обсуждать

В прошлом году из тридцати уголовных дел о ятрогенных преступлениях в суд было передано всего два

Многим нашим читателям с советских времен известно понятие "дело врачей" - в 1940-е годы группу медиков обвинили в гибели ряда руководителей КПСС, но впоследствии реабилитировали. Поэтому сейчас это выражение чаще используют, когда говорят о неправомерном преследовании последователей Гиппократа.

Марина Парастаева: Между профессиями врача и следователя много общего, начиная с принципа "не навреди". Фото: Наталья Онищенко/РГ

Между тем отдельными специалистами используется термин "ятрогенные преступления" (греческое "ятрос" - врач), то есть преступления, совершенные врачами. Почему стоит только приветствовать, когда по таким статьям возбуждают уголовные дела, на деловом завтраке в

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

петербургской редакции "РГ" рассказала первый заместитель руководителя Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу генерал-майор юстиции Марина Парастаева.

Марина Григорьевна, давайте начнем с общей ситуации. Петербург сохраняет за собой статус криминальной столицы России?

Марина Парастаева: Картина улучшилась многократно. В конце 1990-х годов в Петербурге совершалось примерно тысяча убийств в год. В последние три года - около 200. И параллельно с этим увеличивается раскрываемость. Когда я работала следователем, затем заместителем прокурора в Адмиралтейском районе, весьма неплохим показателем считалась раскрываемость убийств на уровне 75-78 процентов. А в первом полугодии 2018 года показатель нашей работы - 91,2 процента. И мы считаем, что еще есть куда стремиться.

Основная тема нашего сегодняшнего разговора - преступления в сфере медицины. Наверное, наиболее часто встречающаяся категория - это взятка?

Марина Парастаева: Взятка, даже данная или полученная врачом, не относится к ятрогенным преступлениям. Это получение мзды - умышленные действия, направленные на личное обогащение. Хотя такие преступления находятся тоже в нашей подследственности.

Но вообще дела, связанные с медициной, чаще всего возбуждаются по статье 109 УК РФ "Причинение смерти по неосторожности", например, вследствие оперативного вмешательства. Еще - по статье 293 "Халатность" и 238 "Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности".

Это, кстати, отчасти новинка. Еще совсем недавно наших граждан волновали другие проблемы: как накормить семью, как дать детям образование. У меня во время работы следователем не было ни одного ятрогенного дела. Сейчас самое большое количество жалоб по ятрогении поступает на процессы, связанные с ведением беременности и родов. Это понятно: человек ждет самого главного события в своей жизни - рождения ребенка, и вдруг приходит беда. Следующее, с чем мы сталкиваемся, - ошибки при проведении операций. И третье - люди жалуются на качество пластической хирургии и стоматологии.

В последнее время появился еще один вид преступлений, относящихся к медицине. Мы сейчас расследуем несколько уголовных дел, связанных с приписками. Например, врачи фальсифицируют данные о том, сколько больной находился в палате интенсивной терапии, потому что пребывание в ней оплачивается дороже, чем просто в стационаре.

Если человек умрет на операционном столе, уголовное дело в любом случае будет возбуждено?

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Марина Парастаева: Нет. Мы очень хорошо понимаем, что любое оперативное вмешательство в организм человека - это риск, будь это обычное удаление аппендицита или уникальная операция по пересадке органов. Самая главная задача врача - спасение жизни, и риски взвешивает профессиональное сообщество, а не мы.

Как часто в Петербурге расследуются умышленные преступления против жизни и здоровья человека? Есть ли в вашей практике осужденные за эвтаназию?

Марина Парастаева: Чисто юридически, если любой человек умышленно покушается на жизнь другого, мы говорим о других составах преступления. Хотя страшно представить, что хирург умышленно перережет пациенту артерию на операционном столе...

Эвтаназия в нашей стране запрещена. К нам в Санкт-Петербурге никто не обращался даже с подозрениями, но если поступит заявление о том, что человека отключили от аппаратов жизнеобеспечения без согласия родственников и, как они полагают, раньше времени, мы будем расследовать такие обстоятельства.

Но врачи жалуются на давление со стороны следственных органов...

Марина Парастаева: Статистика - вещь упрямая. В 2016 году к нам поступило 104 заявления о возможных ятрогенных преступлениях, в 2017-м - 108. И из этого количества в 2016 году мы возбудили 11 уголовных дел, в 2017-м - 30. А в суд - то есть мы доказали, что между действиями медработника и наступившими последствиями есть прямая причинно-следственная связь, - передано три и два дела соответственно.

Расследуя любое уголовное дело или проводя проверку по сообщению о ятрогенном преступлении, мы назначаем комиссионную судебную экспертизу, которая разложит по полочкам: какой диагноз, как лечили и был ли допущен дефект. Если да, то следующий этап: на какой стадии, кем, наступили ли от этого неблагоприятные последствия. Но члены такой комиссии - тоже врачи из медицинских учреждений СПб, и снова приходится говорить о корпоративной солидарности. Поэтому все чаще и мы, и другие управления СК отдают ее в другие регионы - в Татарстан, Удмуртию - а те, в свою очередь, в Санкт-Петербург. При этом, опираясь на выводы экспертов, мы и сами, отправляя дело в суд, должны быть уверены, что это не случайность, не казус и не обоснованный медицинский риск, а халатность, небрежность, легкомыслие.

Возможно даже, что в лечении пациента был допущен дефект, но погиб он не от этого - получил травмы в аварии или сгорел от рака. В этом случае уголовное дело прекращается, однако в медучреждение мы передаем для изучения информацию о допущенных в процессе лечения нарушениях.

Есть ли у вас статистика, на какие медучреждения жалуются больше?

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Марина Парастаева: Такой список есть, поскольку мы ведем учет всех заявлений по ятрогении. Эту информацию мы в ближайшее время планируем обобщить и представить в городской комитет по здравоохранению для ведомственного разбирательства. В том числе о недостаточном материально-техническом оснащении больниц. Но обнаружить ее мы не планируем.

Как сейчас обстоит дело с врачами-онкологами, которые ранее легко могли стать фигурантами уголовных дел, связанных с наркотическими препаратами?

Марина Парастаева: В Петербурге ни одного такого случая не было. Более того, у нас очень небольшое количество жалоб на лечение именно онкологических заболеваний. Это связано в том числе и с тем, что в нашем городе помощь таким больным и сама система получения спецпрепаратов находятся на достаточно высоком уровне.

Марина Григорьевна, наш заключительный вопрос - отчасти личный. Вам присвоено одно из высших офицерских званий в России - генерал-майор. Каково это - быть генералом в юбке?

Марина Парастаева: Когда я поступала на юрфак, к этому не стремилась. Я хотела быть следователем. Ощущаю ли тяжесть генеральских погон? Я просто работаю.

Был случай

Ситуации, когда нехватка дорогостоящих психотропных препаратов приводит к уголовному делу, вообще-то нередки. В 2014 году суд Красноярска оправдал участкового врача-терапевта Алевтину Хориняк, которая выписала рецепт на обезболивающее лекарство онкобольному, не прикрепленному к ее участку. В Москве недавно было прекращено уголовное дело в отношении матери больного ребенка, которая попыталась продать купленный ранее психотропный препарат. Однако специалисты в таких случаях обращают внимание на букву закона: преступление - это общественно опасное деяние. Если такой опасности нет, то и деяние нельзя считать преступлением.

Показательно в этом смысле дело фермера, который поставил корове GPS-трекер. Это оборудование относится к спецсредствам, но запрет на их свободное использование - заслон против промышленного шпионажа или вмешательства в частную жизнь граждан. А какое опасное последствие от вмешательства в передвижения коровы? По словам Марии Парастаевой, в Петербурге в свое время прекращали аналогичные дела, когда GPS-трекеры владельцы ставили на свои автомобили.

Ключевой вопрос

Как Следственный комитет вообще узнает о совершении ятрогенных

преступлений?

Марина Парастаева: Прежде всего от заявителей - пациентов или их родственников. В случае врачебной ошибки администрации учреждения о ней чаще всего хорошо известно. Однако в медицинском сообществе очень высок уровень корпоративной солидарности, и это серьезное препятствие для следователей. Например, известны случаи, когда при операции внутри человека забывали хирургические салфетки и простыни. Однажды в теле заключенного хирурги забыли зажим Микулича - по размеру это приличные ножницы. Но когда его увидели на рентгене, врачи категорически отказались признавать ошибку: "Проглотил!"

Это, кстати, важный аспект: если выявляется дефект, его устраняют. Если же ошибку не признают, над ее исправлением не работают, то никто не может гарантировать, что подобного не произойдет снова. Ошибки врачей должны обсуждаться не для того, чтобы кого-то наказать, а с целью предотвратить их повторение.

Поэтому для работы над ятрогенными преступлениями мы выбираем самых опытных и подготовленных сотрудников. И параллельно в СК обсуждается вопрос о создании специальных групп для их расследования. Ведь следователь должен не просто уметь повторить тот или иной медицинский термин, а понимать, что он означает.

Подготовила Мария Голубкова «Российская Газета» Санкт-Петербург

25 Июля 2018

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1244462>